

Р О К Ъ.

Зари послѣдній лучъ угасъ
 Въ природѣ усыпленной;
 Протяжно бьетъ полночный часъ
 На башнѣ отдаленной.
 Уснули радость и печаль
 И всѣ заботы свѣта;
 Для всѣхъ таинственная даль
 Завѣсой тьмы одѣта.
 Все спить... Одинъ свирѣпый рокъ
 Чуждъ мира и покоя,
 И столько-жъ страшенъ и жестокъ
 Въ тиши, какъ въ вихрѣ боя.
 Ни свѣжей юности красы,
 Ни блескъ души прекрасной
 Не избѣгутъ его косы,
 Нежданной и ужасной!
 Онъ любить жизни бурный шумъ,
 Какъ любятъ ревъ потока,
 Или какъ любить дѣтскій умъ
 Игру калейдоскопа.
 Предъ нимъ равны—рабы, цари;
 Онъ шутитъ надъ султаномъ,
 Равно какъ шучивалъ Али
 Янинскій надъ фирманомъ.
 Онъ восхотѣлъ—и Крезъ избѣгъ
 Костра при грозномъ Кирѣ,
 И Киръ, уснувъ на лонѣ нѣгъ,
 Возсталъ въ подземномъ мирѣ.
 Велѣлъ—и Рима властелинъ,
 Народный гладіаторъ...

.

1830—1831.

КЪ ДРУЗЬЯМЪ.

Игра военныхъ суматохъ,
 Добыча яростной простуды,
 Въ дыму лучинныхъ облаковъ,
 Среди горшковъ, блохъ и посуды,
 Полуразлегшись на доскѣ

